

26 НОЯ 1971

начала Лютфи. — Это было в годы войны. К нам в город один за другим шли эшелоны с эвакуированными и ранеными. Многие школы были отданы под госпитали...

Девочки каждый день бегали к раненым: бойцы, прошедшие долгие месяцы разлуки с родными, были рады каждой такой встрече. С удовольствием слушали они песни, которые пела им маленькая, черноглазая девочка.

А в это время в центре города строили театр. Так велика была вера в победу: война приносит смерть и разрушения, а советские люди думают о будущем.

Скоро состоялось и открытие театра. Люди тянулись сюда, к этому высокому красивому зданию со всех концов города. И

Хотелось найти свои краски, увидеть и показать Ниссо такой, чтоб стала она близка и понятна всем. Каждый нюанс, каждый звук выверялся десятки раз, пока молодая артистка не остановилась на том варианте, который был уже ее творческим прочтением образа. Премьера прошла успешно. Лютфи Кабировва стала одной из ведущих солисток таджикского оперного театра.

Время летит незаметно, отсчитывает часы, дни, недели, годы... Семнадцать лет — в театре. За это время певица создала десятки образов. Татьяна из «Евгения Онегина» и Мария из «Мазепы», Лиза из «Пиковой дамы» и Деизмона из «Отелло», Гулизор из оперы «Восстание Воса» С. Баласаняна и Гульру из оперы «Пуллат и Гульру» Ш. Сайфит-

Творческие портреты

НОВОЕ В ЗНАКОМОМ ОБРАЗЕ

На одном из концертов мне довелось услышать «Заздравную» Дунаевского, услышать — уже в который раз. Но это исполнение было настолько своеобразным, что невольно захотелось познакомиться с певицей, поговорить.

И вот я в гримерной. Лютфи Кабировва — это она исполняла песню — встретила приветливо. На просьбу рассказать о себе, о том, как стала певицей, она без притворной скромности сказала: стоит ли. Потом на какое-то время задумалась. Я не стала отвлекать ее — может, моя просьба воскресила в памяти Лютфи воспоминания. Наверное, лучше уйти. Но Кабировва заговорила. Очень медленно, трудно. Очевидно, память не хотела расставаться с прошлым, а она — Лютфи — заново переживала все то, что разделено от сегодняшнего дня годами.

— Часто вспоминаю я тот самый первый день, когда впервые переступила порог театра, —

девочки, конечно же, сумели попасть в театр. Шел спектакль «Евгений Онегин». Лютфи не помнила, как прошло время, только пришла в себя уже на улице. Было темно, ветер шелестел листьями, девочки тормошили ее, о чем-то спрашивали. А она не могла им ничего ответить. Она просто не слышала их. В этот вечер она решила, что будет певицей.

Через несколько лет Лютфи Кабировва закончила музыкальную школу, поступила в музыкальное училище. А потом Москва, консерватория. Прославленные мастера вокального искусства учат девушку из далекого горного края пению. Здесь она знакомится с партиями из лучших опер мирового репертуара.

Когда Л. Кабировва вернулась в родной Душанбе, театр уже поставил немало оперных и балетных спектаклей. У него был постоянный зритель. И Лютфи стала «входить» в репертуар. Одной из первых стала партия Ниссо в опере С. Баласаняна «Бахтиер и Ниссо». Трудно было.

динова. Большое место в творчестве актрисы занимает и концертная деятельность. В ее репертуаре — русские, украинские, узбекские, таджикские песни, арии из опер, оперетт. Кстати, когда в оперном театре стали ставить и оперетты, Лютфи Кабировва принимала в этих спектаклях самое активное участие.

...Она всегда торопится — эта невысокая, миловидная женщина: ее ждут «девочки». Это — молодая, которая пришла в театр недавно — ей надо помочь, самой поработать над новой партией, организовать выездной концерт. И так — каждый день.

Она редко бывает довольна собой. Всегда ей кажется, что где-то «недотянула», где-то спела не так, как хотелось. Может быть, поэтому Лютфи интересно слушать в одной роли несколько раз, открывать для себя в знакомом образе что-то новое, до сих пор не увиденное. Очевидно, в этой способности певицы — искать и находить новые краски — секрет неизменного ее успеха на сцене.

Н. НАЗАРОВА.